

го человека. В некотором смысле наш герой – типологический образец. Литературных ассоциаций здесь может быть приведено множество: от «отставного поручика Ивана Петровича Белкина» до «дядюшки, ... дальнего родственника и небогатого соседа Ростовых».

В переписке семьи Шварц имя Федора Ефимовича упоминается впервые в письме 1836 года, написанном Екатериной Павловной Яковлевой к сестре Наталье Павловне (жене Г.Е. Шварца). Свояченица осталась с мужем сестры в Киеве, подробно описывала его самочувствие и пересказывала беседы. В одной из бесед обсуждалось имя воспитанника. Приведенный ниже отрывок письма дает косвенную, но очень любопытную характеристику Федора Ефимовича, как человека редкого благочестия. «... еще говорили об питомце, спрашиваю, как будут звать. Я ему советую дать имя Федор, ибо он будет точно дядюшка, такой же богомольник, и будет стоять в церкви аршин проглотит и глаза кверху...» Может быть, именно благочестием Федора Ефимовича объясняется то, что он стал крестным отцом племяннику (будущему историческому живописцу) Вячеславу Шварцу. В сентябре 1838 года во Флоровской церкви в Курске священник Иоанн Булгаков крестил младенца, а восприемниками были «отставной полковник Федор Ефимович Шварц и щигровская помещица, полковничья дочь, девица Екатерина Павловна Яковлева».

Старший племянник, возможно, был дядюшкиным фаворитом. Когда в 1859 году он получил первую академическую награду, в семье это вызвало восторги. Отец художника писал: «Дядя Федор Ефимович, говорят, до того тщеславился медалью Вячеслава (орфография оригинала), что если бы ему дали все европейские ордена разом, то он не был бы так рад этой награде – я тоже думаю, что эта награда далеко существеннее всякого ордена». Тогда же Вячеслав Шварц написал

Портрет Г.Е. Шварца 1845 года, традиционно приписываемый кисти Р.К. Жуковского

для Федора Ефимовича «Распятие», пересланное ему в Херсонскую губернию. Немного позднее племянница Антонина Шварц отослала ему из Петербурга образа.

Письма самого Ф.Е. Шварца – образец эпистолярного стиля девятнадцатого столетия. В нем удивительно сплетены принятые фигуры речи с просторечной и очень индивидуальной интонацией. Он то описывает обстоятельства жизни в многодетной семье

брата М.Е. Шварца (помещика Херсонской губернии), где подолгу из-за бедности и, возможно, одиночества живет. То печется о судьбе своего малолетнего незаконного сына Алексея Федоровича, поручая «курским» Шварцам заботу о нем: покупке непромокаемого плаща и устройство в Харьковское землемерное училище; то сетует на нездоровье.

Дата рождения Ф.Е. Шварца известна недостоверно. В одном из писем, датированном концом 1850-х, он жалуется брату на дурное самочувствие, обусловленное возрастом – 76 лет. Таким

образом, год его рождения – между 1783–1785. Дата смерти, напротив, абсолютно точна. Ф.Е. Шварц скончался в весьма преклонном возрасте в 1868 году в имении своего младшего брата Михаила Ефимовича (в прошлом – офицера гусарского Александрийского полка, а еще ранее – уланского Ольвиопольского) в Херсонской губернии.

Небольшое имение в Воронежской губернии («деревня Шварцовка Воронежского уезда, 1 стана») он завещал племяннику Вячеславу. Последний преимуществами наследника не успел воспользоваться. Да и доходов это имение не могло принести. После десятой ревизской сказки крестьян в деревне было 49 душ и 4 дворовых, давно находившихся на службе у брата в Верховом Белом Колодезе Курской губернии.

Таким образом, связь изображенного на портрете 1820-1826 гг. отставного офицера армейской конной артиллерии с именем Федора Ефимовича Шварца (1783/85-1868) подтверждается лишь косвенно, однако возможность подобных предположений продолжает оставаться. Подтвердить или опровергнуть данные гипотезы возможно лишь при появлении новых фактов, исследований, атрибуций и т.п.

Михаил ДЕНИСОВ,
Алексей ПЕТРУШЕВИЧ,
Марина ТАРАСОВА

Анонимный портрет Г.Е. Шварца. 1836 г.